

тарная некомпетентность (в том числе – безразличие пристава к своим служебным обязанностям), либо его личная заинтересованность в сокрытии преступника; с учетом массового отказа в использовании служебных собак на территории Кавказа и Черноморской губернии вопрос о компетентности и объективности тамошних полицмейстеров остается открытым...

В случаях же применения служебных собак, как уже указывалось, значительно повышалась эффективность сторожевой, охранной и сыскной деятельности,

что обуславливает необходимость исследования и описания данного опыта.

Примечания:

1. Архивный отдел администрации города Новороссийска (АОАГН). Ф. 45. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.
2. АОАГН. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.
3. АОАГН. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.
4. АОАГН. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3. Л. 27об.
5. АОАГН. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3. Л. 27об.
6. АОАГН. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

А.А. Черкасов *

**МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ БОЕВ
НА УМПЫРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (1942 Г.):
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ДИВЕРСИОННОЙ ОПЕРАЦИИ РККА**

В конце лета – начале осени 1942 г. в предгорьях Лесного Кавказа в зоне Умпырского перевала разворачивались активные боевые действия. Немцы сравнительно быстро оценили невозможность выхода на Сочи через Фишт-Оштенский массив и перевал Аишха и заменили две егерские дивизии на полк 4-й горнопехотной дивизии. В новых стратегических условиях подразделению 4-й гпд вменялось в обязанности осуществлять активную оборону Умпырского перевала и рубежей близ Белореченского перевала и лагеря Холодного (Псеашха). При этом Умпырский перевал имел стратеги-

ческое значение, так как он прикрывал коммуникационные пути по горному Кавказу. Нарушение этих путей вело к серьезным последствиям – выходу противника на коммуникации и, как следствие, усложнению обеспечения горных и высокогорных подразделений Третьего рейха продовольствием и боеприпасами. Даже локальное наступление советских войск из этого района ставило под сомнение дальнейшее наступление немецких войск в битве за Кавказ. Поэтому в ходе осенних боев интерес к Умпырскому перевалу у советского командования был значительным. После нескольких

* Черкасов А.А. – к. и. н., доц., зав. каф. отечественной истории СГУТиКД.

неудачных попыток вернуть себе Умпырский перевал советское командование предусмотрело проведение диверсионной операции. Ее инициатором был командарм 46-й армии, генерал-лейтенант Леселидзе. Согласно распоряжению командующего 46-й армией от 4 октября 1942 г., для командира 20-й горнострелковой дивизии, полковника Турчинского предусматривалось:

«1. Отобрать отряд численностью до 100 человек отважных и смелых бойцов и командиров, способных выполнить любую задачу, отряд вооружить автоматами, дать по 7–8 ручных гранат, 47 коробок по 3 кг взрывчатых веществ, три поперечные пилы и 10 топоров. В отряде иметь 10 сапер подрывников.

2. К вам с этим письмом придет старший лейтенант Шерстюк – офицер связи штаба 46-й армии и гражданин Михалев – проверен во всех отношениях.

3. Старший лейтенант Шерстюк расскажет вам о товарище Михалеве, возвратившемся со специального задания с тыла немцев.

4. Задачи отряда:

а) выбравшись в тыл врага в район горы Закан, разрушить коммуникации противника по реке Б. Лаба, произвести заграждения на дороге, идущую от (псемен - ?) на юг по реке Б. Лаба на участке устья реки Блыб и устье реки Закан (отметка 532);

б) произвести разрушения дороги и устроить заграждения по дороге, идущей от устья реки Закан по долине реки Закан на перевал Умпырский с задачей

закрыть дорогу и прервать коммуникацию;

в) захватить пленных и документы;

г) в остальном задачи те же, что и задачи, поставленные вам приказом №009/оп;

5. Отряд обеспечить продовольствием на 5–6 суток, выдав сгущенное молоко, шоколад, колбасу и водку по 500 грамм на человека» [1].

Был и шестой пункт распоряжения командарма: «Товарищ Турчинский, лично Вам со всей серьезностью подготовить отряд, увязать его действия в тылу у немцев с Вашими действиями с фронта задачей обеспечить выполнение поставленных задач перед отрядом» [2].

При этом штаб армии не исключал, что действия отряда будут крайне успешными, и отряду удастся захватить перевал Умпырский. В этом случае диверсантам надлежало оставить достигнутые рубежи за собой и вызывать подкрепления [3].

Ввиду того, что подразделения 20-й гсд были разбросаны по обширной территории всего современного Большого Сочи, и собрать отряд из лучших солдат дивизии в ограниченные сроки не представлялось никакой возможности, командир 20-й гсд, полковник Турчинский передал распоряжение командарма в штаб 265-го горнострелкового полка (гсп). В связи со специфичностью новой деятельности, которой предстояло заниматься отряду, распоряжение передали сразу начальнику разведки 265-го гсп, старшему лейтенанту Бабису. В сопроводительном

письме отмечалось, что формирование отряда должно быть завершено к исходу 8 октября и с этого времени его необходимо было держать полностью готовым к выступлению.

В рамках организации диверсионной операции штаб армии распорядился прислать проводника. Им стал гражданин Михайлев. 8 октября проводник Михайлев, командир отделения диверсионного отряда и 3 бойца должны были осуществить разведку маршрута и путей подхода в тыл противнику в районы реки Закан, слияния рек Б. Лаба и Закан и перевала Умпырский. После выполнения этой задачи разведчики должны были уточнить задание на деятельность диверсионного отряда.

Начальником формируемого отряда решено было назначить командира 5-й стрелковой роты (ср) лейтенанта Конанчука и военкома отряда по усмотрению командира 265-го полка.

При этом все в том же сопроводительном письме отмечалось, что обеспеченность продовольствием отряда должна быть не менее чем на пять суток [4].

О проведении разведки пути и ее результатах, к сожалению, сведений пока не найдено. Тем не менее можно прогнозировать, что разведка была проведена успешно, т.к. 13 октября отряд в составе 100 человек под командованием лейтенанта Канончука вышел в тыл противника.

Однако на 18-м км пути красноармеец из санитарной роты Габринидзе перешел на сторону немцев. Тем самым был раскрыт замысел и план действий отряда.

Командир отряда при преодолении склона расшиб себе ногу и выбыл из строя, командиром стал заместитель – лейтенант Леба. Вследствие разоблачения отряд в дальнейшем несколько раз подвергался бомбардировке с воздуха и обстрелам со стороны антидиверсионных частей немцев. Положение отряда еще более усугубила начавшаяся 16 октября снежная буря в районе перевала Умпырский [5]. Если учесть, что 20-я гсд лишь номинально считалась горнострелковой и никакой горной экипировкой не располагала, тем более – зимней, то можно представить себе весь трагизм создавшегося у отряда положения. Начался отход с оккупированной территории. В ходе незапланированного отхода из состава отряда 1 красноармеец умер от холода, 10 красноармейцев пропало без вести [6].

19 октября в 15 часов в район расположения подразделений 265-го гсп вернулся диверсионный отряд в составе 88 человек.

Говоря о причинах неудач диверсионной операции, необходимо отметить следующие: невнимательный подбор солдат (деятельность «пятой колонны» – переход на сторону противника), затянувшуюся подготовку отряда, неучтенные природные условия (октябрь на высоте около 2 тыс. метров над уровнем моря – это период заморозков и выпадения первого снега). Лишь с одним третьим фактором никакого смысла в захвате Умпырского перевала уже не было, так как создать крупную военную базу советских войск там уже не представлялось никакой воз-

возможности (в скором времени снег занесет перевалы). Складывается впечатление, что природный фактор никто и не думал учитывать, ставя заранее невыполнимые задания диверсионному отряду. Единственным объяснением необходимости диверсионной операции могло быть только проведение активной обороны, т.е. постоянного противодействия противнику. Но в таком случае необходимо было бы действовать диверсионными группами численностью не более 3–5 человек. При этом, во-первых, уменьшается опасность деятельности «пятой колонны» внутри отряда (группы), во-вторых, гораздо легче уйти из зоны обстрела, а значит, более эффективно выполнить задание.

Таким образом, бесславно завершилась единственная дивер-

сионная операция РККА, задуманная командованием фронта и не достигшая поставленных целей. Других попыток, ввиду выпадения снега на перевалах, уже не предпринималось, а в январе 1943 г. немцы сами оставили Умпырский перевал. Начался период освобождения Кавказа.

Примечания:

1. Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 20 гсд. Оп. 1. Д. 4. Л. 43-43 об.

2. ЦАМО. Ф. 20 гсд. Оп. 1. Д. 4. Л. 43-43 об.

3. ЦАМО. Ф. 20 гсд. Оп. 1. Д. 4. Л. 43 об.

4. ЦАМО. Ф. 20 гсд. Оп. 1. Д. 4. Л. 144.

5. ЦАМО. Ф. 20 гсд. Оп. 1. Д. 5. Л. 156.

6. ЦАМО. Ф. 20 гсд. Оп. 1. Д. 5. Л. 170.

О.В. Натолочная *

**САНАТОРНО-КУРОРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДА СОЧИ
В 1945–1947 ГГ.: ТРУДНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ**

В 1945 г. СНК СССР издал немало постановлений и распоряжений, предписывающих возвращение сочинских санаториев, ставших в годы Великой Отечественной войны госпиталями, Наркомам и Ведомствам. Первый год четвертой пятилетки выдвигал на передний план работу о доведении пропускной способности курорта до уровня последнего довоенного года. «В

дальнейшем должен быть превоенный уровень обслуживания санаторно-курортным лечением как в количественном, так, в особенности, в качественном отношении», – говорилось в сводном плане управления Сочи-Мацестинского курорта на 1946 г. [1].

В основе лечебно-производственного плана развития на 1946 г. курорта Сочи-Мацеста-

* Натолочная О.В. – к. и. н., доц. каф. отечественной истории СГУТиКД.